

УДК 94(47)"1850/1916":35.082.3+35.082.4+35.083.111

**КОМПЛЕКТОВАНИЕ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ТЮРЕМ ВОЛОГОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ С СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА ПО 1916 ГОД**

DOI: 10.25629/НС.2021.12.04

Желтов А.А.

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. Потребность губернских и уездных тюрем в обеспечении руководящим кадровым составом с середины XIX века к 1910-м годам стабильно возрастала. Рост числа арестантов потребовал введения дополнительных должностей помощников начальников тюрем. Для анализа в статье обобщены архивные материалы, справочная информация по Вологодской губернии и данные, опубликованные в официальной губернской периодической печати. В 1850-1860-х годах была распространена практика замещения гражданских должностей отставными и действующими офицерами, с переименованием воинских званий первых в гражданские чины и производством вторых по военному ведомству. В последующий период до 1910-х годов присутствие офицеров на гражданских должностях значительно уменьшилось. В XIX веке должности смотрителей тюремных замков могли оставаться вакантными до 3 месяцев. Упразднение ряда ведомств вынуждало чиновников переходить на места службы несвойственные их первоначальной специализации. В XX веке, по сравнению с XIX веком, частота перемещения на другие должности чиновников, служивших тюремному ведомству, значительно возросла. Основными путями восполнения руководящего кадрового состава тюремных учреждений было перемещение на них чиновников с начальствующих должностей полиции и из канцелярских служителей Вологодского губернского правления. Губернское правление было основным резервом кадров и не имело особых ограничений на зачисление в него новых служащих. Производство в классные чины, принятых на службы канцелярских чиновников, во многом зависело от образования и происхождения. В статье прослежены особенности перемещения на должностях ряда чиновников, возглавлявших тюремные учреждения в Вологодской губернии.

Ключевые слова: история уголовно-исполнительной системы, тюремное ведомство, классные чины, перемещения по службе, начальники тюрем, комплектование кадров.

Введение

Вологодская губерния в середине XIX века имела на своей территории 10 тюрем: 1 губернскую (Вологодский тюремный замок) и 9 уездных (Вельская, Тотемская, Устюгская, Никольская, Сольвычегодская, Яренская, Устьсысольская) в соответствии с числом уездных городов. Позднее, в 1883 году, к ним добавилась еще одна крупная тюрьма в г. Вологде – Вологодское исправительное арестантское отделение [1]. По положению оно было рассчитано на 240 арестантов [2]. На базе последнего в 1909 году дополнительно к Отделению была открыта Вологодская временная каторжная тюрьма. В результате чего Вологодское исправительное арестантское отделение стало крупнейшим пенитенциарным учреждением губернии.

Все эти учреждения требовали для своего функционирования персонал, который будет заниматься надзором за заключенными, организацией их быта, приемом и учетом контингента, общим руководством. В первой половине XIX века персонал тюрем был весьма невелик, т.к. охраной занимались воинские команды, а значительную часть хозяйственно-бытовых и организационных вопросов брали на себя тюремные комитеты Общества попечительного о тюрьмах. Во второй половине XIX века все эти функции оказались переданы в ведение тюремной администрации.

С ростом полномочий и ответственности изменялся и статус руководителей уездных и губернских тюрем. Если в середине XIX века должность смотрителя острога не предусматривала

возможности достижения высоких классов чин, то с 1865 года такая возможность появляется. Положение от 3 мая 1865 года о введении системы вольнонаемных надзирателей предусматривало, что в тех тюрьмах, где внутренние воинские посты заменили вольнонаемными надзирателями, тюремные смотрители уравниваются с помощниками полицмейстеров и уездных исправников по классу должности и пенсии [3]. Однако на разных территориях империи процесс замены растянулся на десятилетия. Окончательно во всех тюрьмах Империи внутренняя охрана была передана надзирателям установлением от 25 ноября 1885 года [4].

Положением от 15 июня 1887 года начальники тюрем были подразделены на 6 разрядов, в зависимости от размера и наполняемости тюрем. Начальникам тюрем 1-3 разрядов был определен VI класс по должности, 4-го разряда – VII класс, 5-го – VIII класс, и 6-го – IX класс. Помощники начальников тюрем подразделялись на 5 разрядов. В зависимости от разряда тюрьмы классные чины помощников начальников тюрем могли достигнуть: VII класса при 1 разряде, VIII класса при 2-м, IX класса при 3-м и X класса при 4 и 5 разрядах [5].

Данную ситуацию можно проследить по Адрес-календарям Вологодской губернии: у начальников уездных тюрем в 1852-1869 гг. максимально высокий чин был коллежский секретарь (X класс). Единственным исключением стал, занимавший должность смотрителя Тотемского уездного тюремного замка в 1967 году, Родион Гаврилович Волоцкий, имевший чин коллежского асессора (VII класс) [6]. Впрочем, он был назначен на должность уже имея данный чин. Первыми из смотрителей уездных тюремных замков Вологодской губернии получили чин коллежского асессора Николай Родионович Волоцкой (Вельский замок) и Николай Степанович Гоголицын (Устьсысольский замок) [7]. К 1875 году находясь на должности смотрителя Сольвычегодского тюремного замка чин надворного советника (VII класс) получил Феофан Михайлович Понамаревский [8].

Кроме того, на протяжении всего рассматриваемого периода растет численность заключенных в тюрьмах. Так, в Вологодском тюремном замке (губернской тюрьме) на 1 января 1835 году находилось 64 человека (мужчин – 53 и женщин – 11), а на 1 января 1838 года – 49 арестантов (47 мужчин и 2 женщины) [9]. В том же здании тюрьмы в 1911 году в среднем в день содержалось 504,9, а в 1912 году – 488,4 заключенных [10]. Также стал шире использоваться труд арестантов, которые чаще стали привлекаться на внешние работы. В свою очередь это вызывало увеличение численности тюремной администрации и введении новых должностей. В крупных тюрьмах помимо одного помощника начальника тюрьмы появляется сначала второй, затем третий и сверхштатный помощник. В 1886 году руководство Вологодского исправительного арестантского отделения включало начальника и одного помощника [11]. Такой штат был предусмотрен для исправительных арестантских отделений положением от 26 января 1882 года [12]. В 1893-1901 годах в штатах Вологодской губернской тюрьмы и Вологодского исправительного арестантского отделения было предусмотрено по одной должности помощников начальника. В 1904 году в Вологодском исправительном арестантском отделении присутствует уже три помощника, один из которых именуется старшим, а два других младшими. Старшим помощником в 1904 году был титулярный советник Василий Кондратьевич Синявский, который являлся помощником начальника отделения с 1901 года, а младшими – губернский секретарь Сорохтин и не имеющий чина Авенир Иванович Бараков [13]. В 1912 году в Вологодской губернской тюрьмы также отмечается три помощника начальника тюрьмы (один старший и два младших), а в Вологодском исправительном арестантском отделении к отмеченным трем добавился еще сверхштатный помощник [14].

Сверхштатные помощники начальников появились и в некоторых крупных уездных тюрьмах. Свидетельства этому мы находим в приказах управляющего губернией за 1914 году. В феврале 1914 года приказом управляющего губернией был отозван и возвращен к исполнению своих прямых обязанностей, командированный для исполнения обязанностей сверхштатного помощника начальника Тотемской тюрьмы, канцелярский служащий Тюремного отделения Вологодского губернского правления Терехов [15]. В марте 1914 года для временного испол-

нения обязанностей сверхштатного помощника начальника Тотемской тюрьмы был командирован канцелярский служащий Тюремного отделения Вологодского губернского правления коллежский регистратор Андрей Чекалев [16].

В случае временной необходимости в помощь начальникам уездных тюрем могли направить чиновников и без введения особой должности при уездной тюрьме. Так, сверхштатный помощник начальника Вологодской губернской тюрьмы не имеющего чина Осипа Маевского был временно командирован весной 1914 года в помощь начальнику Сольвычегодской уездной тюрьмы, для наблюдения за производящими работы на железнодорожной станции «Котлас» арестантами [17].

Таким образом, потребность в квалифицированных кадрах у тюремного ведомства на территории Вологодской губернии на протяжении всего рассматриваемого периода, постоянно росла, что отражалось в ведении новых должностей. Однако все эти должности еще нужно было не только создать, но и укомплектовать.

Методы (методики) и обзор источников

В ходе исследования для получения и обработки информации были применены: историко-архивный, историко-сравнительный методы, метод традиционного анализа документов, генерализации информации и биографический метод.

При выяснении вопроса: откуда и из каких источников поступали кадры для замещения рассматриваемых должностных позиций, приходилось привлекать различные источники информации. В Государственном архиве Вологодской области сохранились отдельные формулярные списки чиновников, служивших по тюремному ведомству. Данные формулярные списки дают весьма ценную информацию по затронутому вопросу, но не позволяют представить полную картину. Решить данную проблему позволяет привлечение, наряду с архивными, других источников сведений.

Большой массив информации содержат достаточно регулярно публиковавшиеся Адрес-календари Вологодской губернии. Они издавались как в сборниках с данным названием, так и в составе Справочных книжек для Вологодской губернии и Памятных книжек Вологодской губернии. Издания охватывали период с 1853 по 1916 год и включали перечисление всех значимых административных лиц, замещавших разные должности в организациях и ведомствах на территории губернии, с указанием имен и отчеств, и чина в табели о рангах. Впрочем, как источники информации Адрес-календари имеют ряд существенных недостатков. Во-первых, такие издания отсутствуют на 1855-59, 1871-74, 1877-79, 1884-86, 1888-1892, 1895, 1898, 1902-04, 1907-1911 годы. Во-вторых, Адрес-календари, заявленные на два года, свою функцию для второго года уже не выполняли. Зачастую ряд чиновников успевали сменить свое место службы еще в году издания и к моменту выпуска справочника. Так, в Адрес-календаре Вологодской губернии на 1904-1905 годы в качестве исправляющего должность начальника Вологодской губернской тюрьмы указан не имеющий чина Карл Юрьевич Шмидт [18]. Однако уже К.Ю. Шмидт был перемещен к временному исправлению вакантной должности начальника Вологодского исправительного арестантского отделения, а на должность начальника Вологодской тюрьмы, с 26 мая 1904 года был назначен старший помощник начальника Вологодского исправительного арестантского отделения титулярный советник Василий Кондратьевич Синявский [19]. Впрочем, 11 сентября 1904 года титулярный советник В.К. Синявский, согласно своего прошения был перемещен на должность помощника устюгского уездного исправника, а на должность начальника Вологодской губернской тюрьмы, приказом губернатора, был назначен помощник Тотемского уездного исправника, коллежский ассессор Николай Вячеславович Гантимуров [20]. Все они в данном адрес-календаре упоминаются по своим местам службы на начало 1904 года. Аналогично, в справочном издании на 1883 год смотрителем Вологодского тюремного замка фигурирует надворный советник Николай Михайлович Давровский [21], но 9 февраля 1883 год он был уволен от службы по собственному прошению [22].

Также в 23 февраля 1883 года был перемещен, по собственному прошению, на должность полицейского надзирателя г. Вельск смотритель Кадниковского тюремного замка коллежский ассессор Узембло [23].

Информационные лакуны во многом удается восполнить за счет сведений, содержащихся в официальной губернской газете «Вологодские губернские ведомости». В ней публиковались приказы и распоряжения вологодского губернатора (или лица его замещающего) о принятии на службу, назначении на должность, перемещениях, увольнении (в том числе и в отпуск), исключениями из штатов (в связи со смертью, перемещением в другое ведомство или в иную губернию). Также распускались высочайшие приказы о награждениях орденами, повышении в классном чине, распоряжения министерств о назначении пенсии бывшим чиновникам или членам их семейств. Впрочем, определенную сложность в работе с этим источником информации создает упоминание в них чиновников в основном по фамилиям, без отчества и преимущественно без имен. В связи с наличием однофамильцев, проходивших службу по тому же ведомству, для идентификации приходится ориентироваться на классный чин и последовательность цепочки перемещения в должностях.

Результаты и их обсуждение

Собрав общую картину назначения на должности руководящего состава в тюрьмах Вологодской губернии, рассматриваемый исторический период можно подразделить на три подпериода. На первом – в 1850-х годах, среди начальников уездных тюрем третья часть имели воинские звания, а оставшиеся – гражданские классные чины. В «Справочных книжках Вологодской губернии» на 1853, 1854, 1855 и 1856 годы среди смотрителей тюремных замков такими являлись: в Грязовце – поручик Дмитрий Осипович Тюманов (в 1853 г. он фигурирует как провинциальный секретарь – гражданский чин XIII класса, соответствовавший подпоручику); в Великом Устюге – штабс-капитан Иван Андреевич Подосенов; в Никольске – прапорщик Степан Иванович Куликов [24]. Однако в дальнейшем в справочнике на 1860 г. Д.О. Тюманов и С.И. Куликов фигурируют с теми же воинскими званиями, но с приставкой отставной, а место смотрителя тюремного замка в г. Великом Устюге занял коллежский регистратор Евгений Васильевич Вшивков [25]. Вологодский тюремный замок с 1860-1870 годов возглавляются отставные майоры: Илья Васильевич Исаков (1860 г.), Петр Андреевич Фирсов (1861-1862 гг.), Константин Михайлович Шипунов (1864-1870) [26]. Впрочем, К.М. Шипунов в справочнике на 1870 год фигурирует уже без приставки отставной.

Практика принятия на гражданскую службу (а полиция и, не выделившееся из нее до 1979 года тюремная система, в Российской империи считались гражданскими ведомствами) отставных военных в середине XIX века существовала. Так, в 1853 году высочайшим приказом по гражданскому ведомству с 1 апреля был определен городничим в г. Сольвычегодск подполковник Василий Васильевич Фомичев, уволенный в 1850 году из Екатеринбургского гренадерского полка [27]. В Справочных книжках на 1854 и 1856 год он фигурирует в этой должности в чине подполковника, без добавления в отставке [28]. Существовала даже возможность нахождения на гражданской должности числясь по военному ведомству. В частности, в 1853-1855 гг. должность полицмейстера города Вологды занимал Василий Андреевич Вульф, звание которого указано в губернских Адрес-календарях как «армии майор» (1853 г.), «состоящий по армии майор» (1855 г.), «состоящий по армии подполковник» (1856 г.) [29]. В 1855 году высочайшим приказом по Военному ведомству с 27 марта он, находясь на данной должности, был произведен за отличие в службе в подполковники [30].

В 1852 году издается специальный указ сената «Об определении отставных военных офицеров в смотрители тюремных замков», где дозволялось таковым сохранять прежние воинские чины и мундиры без эполет, но «до переименования их, в случае желанья, в гражданские чины, или до производства в высшие, по выслуге лет» [31]. Практика переименования у отставных офицеров на гражданской службе воинских званий в соответствующие гражданские чины существовала и прежде. На вологодском материале примером этому может послужить переименование указом Сената в 1841 году в коллежские ассессоры майора Карпа Волкова, исправлявшего должность устюжского окружного начальника государственных имуществ [32].

Однако состоящих на гражданской должности отставных офицеров могли как считать по гражданскому ведомству, с присвоением им в дальнейшем последующих гражданских чинов табели о рангах, так и зачислять обратно в военное ведомство, несмотря на занимаемый пост. Так в 1853 году Грязовецкий городничий ротмистр Константин Петрович Шеин, уволенный ротмистром из штабс-ротмистров уланского кн. Михаила Павловича полка, Высочайшим приказом по Военному ведомству от 22 марта был зачислен ротмистром по кавалерии, с оставлением в настоящей должности [33]. Впрочем, назначаться на гражданские должности в губерниях могли не только военные предварительно вышедшие в отставку. В том же 1953 году, Высочайшим приказом по Военному ведомству от 6 июля, был назначен городничим в г. Усть-сысольск Бородинского егерского полка штабс-капитан Марк Иванович Астафьев [34].

Начиная с 1860 года, отставные военные, поступившие на гражданскую службу, преимущественно числились по гражданскому ведомству, а воинские звания переименовывались в гражданские чины. В частности, Указом Сената по Департаменту герольдии от 10 июня 1869 года за № 80 в Вологодской губернии были переименованы: отставной поручик армии Николай Аплечев, определенный канцелярским чиновником в Никольский уездный суд, в губернские секретари, и отставной подпоручик армии Николай Левицкий, назначенный канцелярским чиновником в Губернское правление, в провинциальные секретари [35]. Примечательно что, увольняясь в последствии с гражданской службы, многие бывшие офицеры предпочитали вернуть прежнее воинское звание, хотя выслуженный гражданский чин в табели о рангах уже был выше. Примером тому может послужить переименование указом Сената от 10 августа № 155 бывшего канцелярского чиновника Вологодской палаты уголовного суда губернского секретаря (XII класс) Анатолия Брянчанинова в прежний военный чин подпоручика (XIII класс) [36].

Таким образом, второй выделяемый нами подпериод охватывает с 1860 года по конец XIX века. В это время сильно сокращается количество отставных военных в воинских званиях на гражданских должностях среди начальников тюрем. Последний из военных, занимавших посты смотрителей уездных тюрем в 1950-х годах, поручик Д.О. Тюманов (возглавлял Грязовецкий тюремный замок) подал прошения об отставке по слабости здоровья и был уволен 30 декабря 1863 года [37]. В 1865 году (течение одного года) наблюдается последнее массовое присутствие обладателей воинских званий среди смотрителей тюремных замков. Тогда Грязовецкую тюрьму возглавлял штабс-капитан Казимир Бернардович Крышжановский, а Вельскую – отставной штабс-капитан Лев Васильевич Голубцов [38]. Смотрителем Вологодского тюремного замка в это время являлся отставной майор К.М. Шипунов, продолжавший оставаться его руководителем и в 1870 году. К.М. Шипунов, как и его предшественник на посту смотрителя Вологодского тюремного замка И.В. Исаков (бывшего в 1850-х гг. начальником инвалидной команды в г. Грязовец), начал службу в Вологодской губернии в качестве Никольского инвалидного начальника [39]. После отставки К.М. Шипунова, за единственным исключением (1883-84 гг.), военные на должностях руководящего состава (включая и помощников начальников) вологодских тюрем не появлялись до 1909 года. В 1883 году после смерти первого начальника Вологодского исправительного арестантского отделения коллежского асессора Левитского, умершего 6 октября [40], на его место был определен капитан Александр Иванович Суков. Однако уже в январе 1884 года А.И. Суков был уволен от службы по собственному прошению с 12 января, а вместо него с того же числа назначен отставной капитан артиллерии Николай Ревокатович Бажанов [41]. В дальнейшем в 1886 году Н.Р. Бажанов числится в должности уездного исправника в Грязовецком уезде, а Вологодское исправительное арестантское отделение возглавляется губернский секретарь Арсений Евгеньевич Голубев [42]. До своего назначения на должность начальника Отделения А.Е. Голубев являлся приставом 1-го стана Великоустюгского уезда [43]. В отличие от предшественников, не проработавших на должности начальника Отделения и года, он оставался на ней почти 5 лет. Исправляющим должность начальника Вологодского исправительного арестантского отделения А.Е. Голубев был назначен в конце 1884 года и утвержден в ней 8 января 1885 года [44]. На этой должности он получил чин коллежского асессора и оставался до 1894 года, а в дальнейшем был переведен на вышестоящую должность уездного исправника Устьсысольского уезда [45].

В отличие от XIX века в XX веке (в третий выделяемый нами подпериод) чиновники, возглавлявшие уездные тюремные, значительно чаще меняли свое место службы. Отчасти это было вызвано их собственными желаниями и устремлениями, но в большей степени перемещениями, инициированными руководством губернии. Зато важные посты не оставались «пустопорожними» как это нередко случалось в XIX веке. Подобная ситуация отмечалась в 1863-1864 годах, когда в декабре 1863 года уволились по состоянию здоровья смотритель Яренского тюремного замка губернский секретарь А.И. Ложкин (10 декабря) и смотритель Грязовецкого тюремного замка поручик Д.О. Тюманов (30 декабря) [46]. Если для расположенного близко к центру губернии Грязовецкого замка, смотрителя удалось найти относительно быстро, – им стал 20 января 1864 года канцелярский чиновник Грязовецкого земского суда губернский секретарь Фёдор Михайлович Горталов [47], то в удаленном Яренском замке должность смотрителя оставался вакантной более 3 месяцев. Новым смотрителем в нем стал 16 марта 1864 года отставной губернский секретарь Василий Ксенофонтович Курсин [48]. В том же 1864 году умер 15 июля смотритель Сольвычегодского тюремного замка губернский секретарь Андриан Артемьевич Соколов [49]. Вместо него на должность смотрителя Сольвычегодского тюремного замка был определен с 14 августа 1864 года, состоявший за штатом Красноборский соляной пристав, титулярный советник Феофан Михайлович Пономаревский [50]. Таким образом, в XIX веке тюремный замок мог находиться без смотрителя от 3 недель до 3 месяцев, что резко контрастирует с распространившимся в XX веке подходом увольнения или перемещения только после передачи дел сменщику. При этом в XIX веке благодаря достаточно регулярно проводимым реорганизациям и упразднениям целых ведомственных подразделений время от времени возникал свободный пул чиновников, которые сами стремились занять любые подходящие свободные вакансии. Тот же Ф.М. Пономаревский лишился своей предшествующей должности в связи с её упразднением, в результате уволен 1 января 1864 года и оставлен за штатом [51]. Несмотря на то, что новый вид деятельности был для него новым, на должности смотрителя он впоследствии оставался около 10 лет [52].

Аналогично на посту смотрителя Вельского тюремного замка с 22 февраля 1868 год оказался губернский секретарь Николай Александрович Богоявленский, занимавшийся разборкой дел в архиве упраздненного Вельского уездного суда [53]. Впрочем, уже в сентябре 1868 года титулярный советник Н.А. Богоявленский с должности смотрителя Вельского тюремного замка был перемещен в штат Вологодского губернского правления, а на его место, согласно ходатайству, определен состоящий за штатом, бывший дворянский заседатель упраздненного Вельского уездного суда коллежский секретарь Николай Родионович Волоцкой [54]. Волоцкие – это довольно заметный вологодский дворянский род, члены которого преимущественно служили, в интересующий нас период, по Судебному ведомству или (значительно реже) как члены дворянских собраний, дворянской опеки. Н.Р. Волоцкой оставался на должности смотрителя Вельского тюремного замка несколько лет и указом Сената от 1 июля 1869 года за № 97, произведены за выслугу лет в коллежские ассессоры, со старшинством с 15 февраля 1868 года [55].

Еще один представитель данного рода (возможно отец первого) Родион Гаврилович Волоцкой оказался на посту смотрителя Тотемского тюремного замка немного раньше – в 1867 году [56] и тоже, по-видимому, случайным образом. С 1853 по 1866 год он фигурирует в Адрес-календарях в качестве казначея Тотемского уездного казначейства, где он дослужился до чина коллежского ассессора и стал кавалером ордена Св. Владимира 4-й степени [57]. Последний давали за 35 лет службы на гражданских должностях.

После него 12 июля 1868 год на должность смотрителя Тотемского тюремного замка определен, по собственному прошению, состоящий за штатом столоначальник Тотемского духовного правления коллежский секретарь Виталий Александрович Петропавловский [58]. Несмотря на то, что вся его, известная нам, предшествующая служба с 1853 года была связана с Тотемским духовным правлением, на должности смотрителя Тотемского тюремного замка В.А. Петропавловский оставался до 1883 года, когда решением начальника губернии был перемещен на должность смотрителя Никольского тюремного замка [59].

Примечательно, что многие служащие старались, после определения их за штат, новое место службы подбирать в том же городе, хоть даже и с другой профильной специализацией. Еще одним примером этому может послужить определение 20 сентября 1868 года, по собственному прошению, на вакантную должность смотрителя Никольского тюремного замка, особого чиновника для письмоводства при Никольском уездном стряпчем губернского секретаря Александра Григорьевича Кузнецова [60]. На данной должности А.Г. Кузнецов оставался два года и был уволен с нее, согласно просьбе, в октябре 1870 года [61].

Упраздняемые ведомства, конечно, не были основным источником восполнения руководящих кадров на должности начальников уездных и губернских тюрем. В основном на эти должности перемещались чиновники, служившие преимущественно на разных начальствующих должностях полиции, или канцелярские служащие (чиновники) Вологодского губернского правления. Причем полицейские должности также восполнялись из последних. До 1895 года Тюремное ведомство в Российской империи входило в систему Министерства внутренних дел и непосредственно примыкало к полиции, а до 1879 года вообще отдельно не существовало, и было ее частью. Поэтому взаимные перемещения чиновников с полицейских должностей на места руководителей тюремных замков и обратно вполне понятны. Однако и в XX веке, когда тюремная система вошла в состав Министерства юстиции, постоянная (ничем не ограниченная) ротация кадров между полицией и тюрьмами продолжалась и даже стала интенсивнее.

Весьма типичной для руководящих кадров тюремного ведомства и полиции была служебная карьера Н.В. Гантимурова. Из его формулярного списка, составленного в 1898 году при увольнении с должности помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы, становится известно, что образование он получил в Вологодском реальном училище, но не окончил его, а был отчислен из 4-го класса за невзнос учебной платы. Подал прошение и был зачислен 12 мая 1887 года в число канцелярских служащих Вологодского губернского правления. Такой путь был весьма типичным для поступления на службу. В служащие Губернского правления зачисляли независимо от происхождения и образования, но при зачислении давали разряды от 1 до 3: разряд по происхождению: из дворян – первый, из детей чиновников (штаб и обер-офицеров) – второй, из мещан и крестьян – третий. Канцелярским служащим, зачисленным в Губернское правление с окончанным полным курсом гимназии или семинарии, сразу присваивали чин коллежского регистратора (XIV класс). Н.В. Гантимуров в 1887-1892 годах выполнял обязанности помощника делопроизводителя 1-го стола, а 1 октября 1892 года был перемещен на должность помощника начальника Вологодской губернской тюрьмы. В этот период – в 1896 году, в течение 2,5 месяцев (с 4 апреля по 20 июня) ему довелось исправлять должность начальника Вологодской губернской тюрьмы. В чин коллежского регистратора он был произведен за выслугу лет 26 июня 1897 года, но со старшинством с 12 мая 1889 года. Следующий классный чин губернского секретаря (XII класс) ему был присвоен уже через полгода – 12 декабря 1897 года, со старшинством с 12 мая 1892 года [62]. Притом, что присвоение первого классного чина произошло только через 10 лет после начала службы, отсчет начала производства в чины начал производится ровно через два года после поступления на службу. Производство в первый классный чин канцелярского служащих, не имевших аттестатов средних учебных заведений, зависело от их разряда по происхождению. Для получения производства необходимо было также пройти «испытание» (экзамен) «в объеме курса уездного училища» [63]. Уездные училища в Империи были 4-х, 3-х и 2-х классные. Учащиеся, окончившие 4-й курс реального училища, имели право на получение первого классного чина без испытаний. Канцелярские служащие, представившие документы об окончании уездного училища или приравненного к нему, производились в первый классный чин в зависимости от разряда по происхождению: при первом – через 2 года службы, при втором – через 4 года, при третьем – через 8 лет (при наличии звания почетного гражданина) или через 10 лет выслуги [64]. Н.В. Гантимуров, будучи по происхождению «из дворян», по происхождению относился к 1-му разряду.

В октябре 1898 года Н.В. Гантимуров был перемещен на должность станового пристава 2-го стана Никольского уезда [65]. На этой должности он получил чин титулярного советника [66]. В 1901 году он занимал должность станового пристава 3-го стана Никольского уезда [67].

В 1904 году Н.В. Гантимуров находится на должности помощника исправника в Тотемском уездном полицейском управлении, уже в чине коллежского асессора [68]. Как отмечалось выше, 11 сентября 1904 г он был перемещен, приказом губернатора, на должность начальника Вологодской губернской тюрьмы. В этой должности он 1 января 1906 года был пожалован орденом Св. Станислава 3 степени, а в июле 1906 года получил отпуск на 4 дня [69]. В 1912 году в Адрес-календаре Н.В. Гантимуров фигурирует в чине надворного советника в качестве помощника исправника Вологодского уездного полицейского управления [70]. В 1914-1915 годах он отмечается на должности помощника исправника Никольского уездного полицейского управления [71].

Причисление новых чиновников к Губернскому правлению происходило не зависимо от их происхождения и образования (хотя в дальнейшем эти показатели влияли на развитие карьеры и повышение в чинах). В частности, в 1914 году канцелярским служителем Тюремного отделения Вологодского губернского правления был определен крестьянин Вологодского уезда Викентий Старостин [72].

Пополнение руководящих кадров тюремных учреждений происходило почти исключительно из канцелярских чиновников Вологодского губернского правления, тогда как тюремные надзиратели не переходили на должности руководящего звена. Впрочем, случались и исключения. В 1883 году исправлявший должность смотрителя Даниловского тюремного замка, старший надзиратель, мещанин А.Д. Фивегер-Щепкин был перемещен старшим надзирателем в Вологодский тюремный замок, в качестве временного исполняющего обязанности смотрителя [73]. 1-го января 1885 года исправлявший должность смотрителя Вологодского тюремного замка А.Д. Фивегер-Щепкина был пожалован «за отличную службу и особые труды по ведомству Общества попечительного о тюрьмах» чином коллежского регистратора [74].

Новые кадры для системы тюремных учреждений губернии (как и полиции) преимущественно набирались из местного населения. Однако известны и перемещения руководящего состава между пенитенциарными учреждениями разных губерний. На пример, 1906 году (с 12 июля) начальник Велико-Устюгской уездной тюрьмы титулярный советник Колтыпин был назначен на должность начальника Богородской уездной тюрьмы Московской области [75].

Заключение

Во второй половине XIX века в Российской империи в общих чертах завершается формирование системы подбора, расстановки и продвижения руководящих кадров для должностей государственных ведомств. Конечно, эта система имела свои недостатки, но продолжала использоваться в дальнейшем, а её элементы отчасти проявляются и в современных реалиях российской государственности.

Библиография

1. Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 114. Оп.1. Д. 1. Л. 1-7.
2. Об управлении и надзоре в исправительных арестантских отделениях и об открытии нового отделения в городе Вологде, Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. № 634. Января 26 // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собр. III. 1882. Т. 2. № 586 - 1292. СПб., 1886. С. 27.
3. О замене военных караульных постов в тюрьмах вольнонаемными надзирателями, Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Сенату Министром Внутренних Дел, опубликованное 27 того же Мая. № 42055. Мая 3 // ПСЗРИ. Собр. II. 1865. Т.40. Ч. 1. № 41642 - 42509. СПб., 1867. С. 473-476.
4. О замене внутренних караульных постов в местах заключения вольнонаемными надзирателями, Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. № 3321. Ноября 25 // ПСЗРИ. Собр. III. 1885. Т.5. № 2643-3435. СПб., 1887. С. 477.
5. ПСЗРИ. Собр. III. 1887. Т. 7 (Штаты и табели). СПб., 1889. С. 225.
6. Памятная книжка Вологодской губернии на 1867 и 1868 г. Вологда, 1868. С. 22.

7. Указ Правительствующего Сената от 1 июля 1869 года за № 97 // Вологодские губернские ведомости (далее – ВГВ). 1869. № 31 (2 августа). С. 327.
8. Памятная книжка Вологодской губернии на 1875 и 1876 г. Вологда, 1875. С. 59.
9. Отчет о положении и действиях Вологодского Губернского попечительного Комитета о тюрьмах за 1838 год // ВГВ. 1839. № 5 (28 января). Часть неофициальная. С. 40-41.
10. Отчет о деятельности Вологодской губернской тюремной инспекции за 1912 год. Вологда, 1913.
11. Адрес-календарь Вологодской губернии на 1887 год. Вологда, 1886. С. 9.
12. Расписание должностей и расходов по управлению и надзору в исправительных арестантских отделениях, Высочайше утвержденное 26 Января 1882 года, к № 634 // ПСЗРИ. Собр. III. 1882. Т. 2 (Штаты и табели). СПб., 1886. С. 184.
13. Адрес-календарь Вологодской губернии на 1904-1905 годы. Вологда, 1904. С. 37.
14. Памятная книжка Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1912. С. 40.
15. Приказ управляющего губернией от 25 февраля 1914 г. за № 4 // ВГВ. 7 марта 1914 год. № 10. С. 2.
16. Приказ управляющего губернией от 22 марта 1914 г. за № 5 // ВГВ. 11 апреля 1914 год. № 15. С. 2.
17. Приказ управляющего губернией от 29 апреля 1914 г. за № 7 // ВГВ. 16 мая 1914 год. № 20. С. 1.
18. Адрес-календарь ... на 1904-1905 годы. С. 36.
19. Приказ Вологодского губернатора от 2 июня 1904 г. № 21 // ВГВ. 4 июня 1904 год. № 23. С. 3.
20. Приказ г-на Вологодского губернатора от 15 сентября 1904 г. № 34 // ВГВ. 1904. № 38 (17 сентября). С. 2.
21. Вологодский адрес-календарь и месяцеслов на 1883 год. Вологда, 1882. С. 6.
22. ВГВ. 1883. № 7 (18 февраля). С. 1.
23. ВГВ. 1883. № 9 (4 марта). С.1.
24. Справочная книжка для Вологодской губернии на 1853 год. Вологда, 1853. С. 37, 54, 59; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1854 год. Вологда, Б. г. С. 43, 62, 66; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1855 год. Вологда, Б. г. С. 44, 65, 71; Справочная книжка для Вологодской губернии на 1856 год. Вологда, Б. г. С. 42, 61, 66.
25. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1860 год. Вологда, 1860. С. 23, 33, 36.
26. Памятная книжка ... на 1860 год. С. 19; Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 год. Вологда: Тип. губ. правл., 1861. С. 24; Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 г. Вып. 1. Вологда, 1863. С. 33; Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 г. Вологда, 1864. С. 18; Памятная книжка Вологодской губернии на 1870 г. Вологда, 1870. С. 21.
27. ВГВ. 1853. № 19 (9 мая). Часть официальная. Отд. 2. С. 160.
28. Справочная книжка ... на 1854 год. С. 70; Справочная книжка ... на 1856 год. С. 71.
28. Справочная книжка ... на 1854 год. С. 32; Справочная книжка ... на 1855 год. С. 37; Справочная книжка ... на 1856 год. С. 35.
30. ВГВ. 1855. № 16 (16 апреля). Часть официальная. Отд. 2. С. 136.
31. Сенатский, по Высочайшему повелению. № 26809. Ноября 24 // ПСЗРИ. Собр. II. 1852. Т. 27. Отд. I. № 25870 - 26904. СПб., 1853. С. 739.
32. ВГВ. 1841. № 2 (11 января). Часть официальная. С. 5-6.
33. ВГВ. 1853. № 15 (11 апреля). Часть официальная. Отд. 2. С. 121.

34. ВГВ. 1853. № 36 (5 сентября). Часть официальная. Отд. 2. С. 351.
35. ВГВ. 1869. № 28 (12 июля). С. 284.
36. ВГВ. 1864. № 36 (5 сентября). Часть официальная. С. 227.
37. ВГВ. 1864. № 1 (11 января). Часть официальная. С. 7.
38. Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 г. Вологда, 1866. С. 19, 23.
39. Справочная книжка ... на 1853 год. С. 65; Справочная книжка ... на 1854 год. С. 69; Справочная книжка ... на 1855 год. С. 74; Справочная книжка ... на 1856 год. С. 69; Памятная книжка ... на 1860 год. С. 48.
40. ВГВ. 1883. № 39 (4 ноября). С. 2.
41. ГАВО. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1897; ВГВ. 13 января 1884 год. № 2. С. 2.
42. Адрес-календарь ... на 1887 год. С. 36, 9.
43. Вологодский адрес-календарь и месяцеслов на 1882 год. Вологда, 1881. С. 62; Вологодский адрес-календарь ... на 1883 год. С. 51.
44. ВГВ. 1885. № 3 (18 января). С. 6.
45. Памятная книжка Вологодской губернии на 1893-1894 годы. Вологда, 1893. С. 112; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896-1897 гг. Ч. 2. Вологда, 1896. С. 95.
46. ВГВ. 1864. № 1 (11 января). Часть официальная. С. 7.
47. ВГВ. 1864. № 6 (8 февраля). Часть официальная. С. 31.
48. ВГВ. 1864. № 14 (4 апреля). Часть официальная. С. 77.
49. ВГВ. 1864. № 30 (25 июля). Часть официальная. С. 173.
50. ВГВ. 1864. № 35 (29 августа). Часть официальная. С. 217.
51. ВГВ. 1864. № 21 (23 мая). Часть официальная. С. 113.
52. Памятная книжка ... на 1875 и 1876 г. С. 59.
53. ВГВ. 1868. № 9 (2 марта). С. 84.
54. ВГВ. 1868. № 39 (28 сентября). С. 425.
55. ВГВ. 1869. № 31 (2 августа). С. 327.
56. Памятная книжка ... на 1867 и 1868 г. С. 22.
57. Справочная книжка ... на 1853 год. С. 53; Памятная книжка ... на 1865 и 1866 г. С. 24.
58. ВГВ. 1868. № 30 (27 июля). С. 285.
59. ВГВ. 1883. № 24 (10 июня). С. 2.
60. ВГВ. 1868. № 39 (28 сентября). С. 425.
61. ВГВ. 1870. № 44 (24 октября). С. 1.
62. ГАВО. Ф. 113. Оп. 2. Д. 1. Л. 1об, 2об.
63. Испытания на первый классный чин и производство в этот чин: Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций, программ и справочных сведений по всем учебным округам / сост. В. Чарнолуцкий. СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1910. С. 9.
64. Там же. С. 11, 12.
65. ГАВО. Ф. 14. Оп. 2. Д. 615.
66. Памятная книжка и адрес-календарь Вологодской губернии на 1899-1900 гг. Вологда, 1899. С. 230.
67. Адрес-календарь лиц, состоящих на службе в Вологодской губернии на 1901 г. Вологда, 1901. С. 51.
68. Адрес-календарь ... на 1904-1905 годы. С. 78
69. ВГВ. 1906 год. № 1 (7 января). С. 1; ВГВ. 1906 год. № 30 (28 июля). С. 1.

70. Памятная книжка ... на 1912 год. С. 54.

71. Памятная книжка Вологодской губернии на 1914 год. Вологда, 1914. С. 118; Памятная книжка Вологодской губернии на 1915 год. Вологда, 1915. С. 164.

72. Приказ вологодского губернского тюремного инспектора от 22 апреля 1914 г. за № 9 // ВГВ. 1914 год. № 18 (2 мая). С. 6.

73. ВГВ. 1883. № 39 (23 сентября). С. 1.

74. ВГВ. 1885. № 3 (18 января). С. 6.

75. ВГВ. 1906. № 32 (11 августа). С. 2.

RECRUITMENT OF THE PRISON MANAGEMENT STAFF OF VOLOGDA PROVINCE FROM THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY TO 1916

DOI: 10.25629/HC.2021.12.04

Zhelтов А.А.

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service

Abstract. The need for provincial and uyezd prisons in providing management personnel from the middle of the 19th century to the 1910s steadily increased. The increase in the number of prisoners required the introduction of additional posts of assistant chiefs of prisons. For analysis, the article summarizes archival materials, background information on the Vologda province and data published in the official provincial periodicals. In the 1850-1860s, the practice of replacing civilian positions with retired and active officers was widespread, with the renaming of the military ranks of the former into civilian ranks and the production of the latter in the military department. In the subsequent period, until the 1910s, the presence of officers in civilian positions decreased significantly. In the 19th century, the positions of caretakers of prison castles could remain vacant for up to 3 months. The abolition of a number of departments forced officials to move to places of service unusual for their initial specialization. In the twentieth century, compared with the nineteenth century, the frequency of relocation of officials serving in the prison department increased significantly. The main ways of replenishing the management personnel of prison institutions was the transfer of officials to them from the commanding posts of the police and from the clerical staff of the Vologda provincial government. The provincial government was the main reserve of personnel and did not have special restrictions on the enrollment of new employees. Promotion to class ranks, hired by clerical officials, largely depended on education and origin. The article traces the peculiarities of the displacement of a number of officials in positions of leadership of prison institutions in the Vologda province.

Key words: history of the penitentiary system, prison department, class ranks, movement in the service, chiefs of prisons, staffing.